

Научная статья

УДК 811.161.1'373.43

DOI: 10.22363/2313-2299-2019-10-3-653-664

Авторские неологизмы и окказионализмы. Феномен «Маленького героя» Ф.М. Достоевского

Е.А. Осокина

ФГБУН Институт русского языка им. В.В. Виноградова
Российской академии наук (ИРЯ РАН, Москва)
ул. Волхонка, 18/2, Москва, Россия, 119019

Цель исследования — выявить неологизмы и окказионализмы как особенные слова и словосочетания, характеризующие идиостиль автора; показать их происхождение; объяснить их отличие и сходство; уточнить терминологию.

Задача исследования состоит в том, чтобы показать новые слова и сочетания слов в общей ткани авторского текста и объяснить их употребление и назначение; проследить зависимость количества неологизмов и окказионализмов от условий создания произведения и начального замысла автора.

Методом лингвистического исследования является использование электронной и корпусной технологии в изучении художественного текста. Стандартная орфографическая программа позволяет видеть в тексте неологизмы и окказионализмы, которые выделяются как отличные от нормы литературного языка. Затем осуществляется лингвистический анализ нововведений и составляется их классификация на основании сходных признаков по этимологии, словообразованию и морфологической, семантической и фразеологической модификации. Учитывается прецедентность создания неологизма или окказионализма благодаря корпусной технологии.

Уточнение терминов для описания языка писателя и его творческой манеры приводит к объединению понимания неологизмов и окказионализмов в контекстно обусловленном словоупотреблении автора, позволяющем создавать особый свертхтекст в понимании какого-либо текста. Это выражается в предуготовлении восприятия текста и в лаконичной и емкой характеристике персонажа. Количественная картина неологизмов-окказионализмов по всем произведениям Достоевского и в каждой в перспективе дает возможность сопоставления как разных произведений одного писателя, так и произведений разных авторов в синхронии и диахронии русского языка.

Материалом исследования изначально является текст рассказа «Маленький герой», который был написан в период заточения в Петропавловской крепости, то есть в особых для человека и писателя экстремальных условиях стресса, а затем привлекается материал других произведений, представляющих содержательный, хронологический и количественный интерес по использованию неологизмов и окказионализмов. Такая фиксация читательского внимания на исчезающем мгновении делает необходимым создание нового слова или словосочетания *на случай*, за которым главный герой повествования становится незаметным, маленьким, почти исчезающим. Психологически этот прием может быть объяснен возрождением авторского самосознания после сильнейшего стресса. Феномен «Маленького героя» — в исчезающем герое, а следовательно, и в исчезающем авторе.

Ключевые слова: Достоевский; язык писателя; авторская лексикография; авторские неологизмы; окказионализмы; контекстная необходимость; лексикология; исчезающий герой; исчезающий автор

© Осокина Е.А., 2019.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Неологизмы как «новые слова» и окказионализмы как «слова на случай», как правило, разводят, оставляя за окказионализмами необычные или нелепые для языковой нормы слова и речевые явления, возникающие под влиянием контекста [1. С. 283], а за неологизмами — новые слова или словосочетания и новые смыслы слов, которые возникают синхронно с новыми реалиями или выходят за синхронные рамки, сохраняя свою новизну [1. С. 262]. По мере усвоения их языком новые слова могут терять свою новизну и становятся рядовыми в общезыковой картине.

Когда мы говорим о языке писателя [2; 3] то от общезыковых неологизмов переходим к индивидуально-стилистическим, то есть авторским. Неологизмы лучше определять как авторские контекстные новообразования, выделяющиеся на общезыковом привычном фоне и создающие особый эффект, формирующий восприятие читателя. Авторские неологизмы-окказионализмы являются прецедентными, то есть отсылают сознание читателя к какому-либо известному *тексту* в широком смысле слова, и контекстно связанными, то есть мотивированными авторской задачей, — поэтому сохраняют свой статус в любое время, характеризуя творческую манеру писателя. В этом определении заключена особенность авторских неологизмов-окказионализмов, несколько отличающая их от определения общезыковых неологизмов, предлагающего считать неологизмами новые слова, связанные с новыми реалиями и остающимися новыми долгое время [1. С. 262, 283; 4. С. 238; 5].

Отмечаемые в лексикологии и лексикографии способы создания неологизмов сводятся к морфологическому, семантическому и заимствованию. Морфологический способ связан со словообразовательной деривацией по продуктивным моделям уже существующих в языке слов и морфем. Семантический способ связан с развитием нового контекстного значения уже используемого слова, иногда с небольшими изменениями. Заимствование нового слова возможно как из другого языка — переносом слова с приспособлением к русскому языку или калькированием, то есть воспроизведением слова с заменой иноязычных морфем на аналогичные русские, — так и из другого регистра языка, смешивая нормативную и специальную лексику.

Для Достоевского было возможно «активировать предмет» — превращать существительные и собственные имена в глагольные формы [6]:

— соврет, то есть **сметафорит** (*Пб* 18:8) (*от суц.* метафора)

«Зубоскал» 1845 г.: «Ведь со всеми случается; все любят приврать иногда; то есть не приврать — что мы! — обмолвились, но этак, знаете, сказать поцветистее. Ну вот и „Зубоскал“ точно так же иногда что-нибудь тоже скажет метафорой, но зато если и соврет, то есть **сметафорит**, то **сметафорит** так, что будет совершенно похоже на правду, что выйдет не хуже иной правды, — вот будет как! А впрочем, во всяком случае, будет за правду стоять, до последней капли крови будет за правду стоять!» (*Пб* 18:8)

— переевропеить народ (*Пб* 18:68) (*от имени собств.* Европа)

«Ряд статей о русской литературе», 1861 г.: «Вы хотите перейти к народному началу и несете народу образование, то есть ту же европейскую цивилизацию, которую сами признали за неподходящую к нам. Вы хотите **переевропеить** народ? — Но возможно ли, отвечаем мы, чтоб европейская идея на совершенно чуждой ей почве принесла те же результаты, что и в Европе?»

— фейербашничать (Пб 20:94) (от имени собств. Фейербах)

«Опять молодое перо», 1863 г.: «<...> ведь **фейербашничать** по писаному очень легко. Какой-нибудь «обличительный поэт» **скитался по литературе**, как какая-нибудь бессонная нимфа по берегу Пеня, а только что примкнул к казенной красоте в «Искре» и сделался великим человеком».

— фаддейбулгаринствующего (Пб 20:56) (от имени собств. Фаддей Булгарин)

«Необходимое литературное объяснение по поводу разных хлебных и нехлебных вопросов», 1863 г.: «Про **кукельван** (кукольван — растение, идет в аптеки и как отравы на рыбу. — *Даль* [7. С. 179]) говорить, положим, можно, про г-на Каткова, **фаддейбулгаринствующего** на Москве, можно и должно <...>».

— чрезвычайно юношественно (СС 43) (от суц. юноша)

Наконец, и, может быть, всех более, выдавалась на вид одна престранная дама, одетая пышно и чрезвычайно **юношественно**, хотя она была далеко не молодая, по крайней мере лет тридцати пяти.

— слакейничать (ЗЗ 82) (от суц. лакей)

«Француз любит ужасно забежать вперед, как-нибудь на глаза к власти и **слакейничать** перед ней что-нибудь даже совершенно бескорыстно, даже и не ожидая сей-часней награды, в долг, на книжку».

— безлеса Россия (Пд 54) (от суц. лес)

Нынче **безлеса** Россию, истошают в ней почву, обращают в степь и приготавливают ее для калмыков.

Интересный игровой неологизм-окказионализм, так называемое «окказиональное слово» [1. С. 284], получается в результате соединения двух слов с заместительным наложением одного на другое:

От вечной подвижности, поворотливости он решительно походил на **жируэтку**. (Пл 5)

Как авторский прием создания новых окказиональных слов можно считать использование просторечных искаженных слов, скорее всего не придуманных автором, но услышанных и воспроизведенных в литературном тексте с особой целью: выделением речи персонажа, контекстным снижением речевой ситуации, сопоставлением одного персонажа с другими и прочее [6]:

в некруты (*рекруты) пошел, конец по некрутству (*рекрутству); левизор (*реvisor) (ЗМ 38), в омрак (*обморок) упали (СС 81), енарал (*генерал); камардином (*камердинером) служил (СС 75), астролом (*астроном) (СС 36), аблакатишки (*адвокатишки) (Пд 249), «вньош (*юноша), не ропщи» (Пд 290)...

Также авторскими нововведениями в использовании окказионализмов можно считать и диалектные, и заимствованные слова, представленные автором не случайно, а как понравившиеся ему, представляющие язык во всем его многообразии:

сельница — «лоток» (ЗМ 39), неряха (ЗМ 179, 181) — «неопрятный человек», байгуши — «нищие кочевники» (ЗМ 48)...

К неологизмам можно отнести и идиомы с арготической лексикой:

— не играй на белендрясе — «не болтай, не балагурь впустую»;

— не пей шпунтов — «не насмехайся, не злословь» (ЗМ 71).

«А не ходи в карантин, не пей **шпунтов**, не играй на **белендрясе**; так что я не успел, братцы, настоящим образом в Москве разбогатеть».

Некоторые неологизмы-оказионализмы, представленные автором в речи персонажа, созданы по семантико-морфологической модели с изменением значения приставки:

— будь ты разбрюллол (ЗМ 64) (от значения «разъединения» — к значению «превосходства»)

«Наш майор, кажется, действительно верил, что А-в был замечательный художник, чуть не Брюллол, о котором и он слышал, но все-таки считал себя вправе лупить его по щекам, потому, дескать, что теперь ты хоть и тот же художник, но каторжный, и хоть будь ты **разбрюллол**, а я все-таки твой начальник, а стало быть, что захочу, то с тобою и сделаю».

— будь я **разарестант** хоть на веки вечные (ЗМ 207)

«Я понял, что меня никогда не примут в товарищество, будь я **разарестант**, хоть на веки вечные, хоть особого отделения».

В число неологизмов не включены:

— искаженные слова, представляющие ломаный русский язык персонажа-иностранца: *ходиль, биль и т.п.*;

— слова, отличные от современного и привычного нам написания, но представляющие норму для времени создания произведения: *галстух, грустию, домы, скрыпя и т.п.*;

— фамилии и имена собственные (хотя встроенная орфографическая программа выделяет их наряду с неологизмами).

Рассказ «Маленький герой» [6] (первоначальное название «Детская сказка») создавался в Петропавловской крепости. С момента ареста 23 апреля 1849 года до июля, пока велось следствие над петрашевцами, им запрещено было чтение книг и составление бумаг, кроме следственных. В письмах к брату Михаилу от 18 июля и 27 августа 1849 года Достоевский говорил о том, что «времени даром не терял: выдумал три повести и два романа, один из них пишу теперь», что потом был перерыв, что в августе ему уже разрешили гулять по саду и что это для него счастье. Почти 9 месяцев Достоевский провел в самом страшном месте Петропавловской крепости — Алексеевском равелине. Получается, что Достоевский работал над рассказом летом и осенью 1849 года до декабря, до смертного приговора, который не был исполнен 22 декабря, а был заменен каторгой. Позднее, в беседе с В.С. Соловьевым Достоевский говорил, что работа над рассказом оказалась для него спасительной: «Когда я очутился в крепости, я думал, что тут мне и конец, думал, что трех дней не выдержу, и вдруг — совсем успокоился. Ведь я там что делал?.. я писал «Маленького героя» — прочтите, разве в нем видно озлобление, муки? Мне снились тихие, хорошие добрые сны» («Исторический вестник», 1881, № 3, стр. 615) [6. С. 506].

Напечатан был рассказ братом Михаилом лишь через 8 лет, в «Отечественных записках», 1857, № 8, под заглавием «Маленький герой». Достоевский позднее сожалел о невозможности внесения исправлений, и в последующих изданиях 1860 и 1866 года вносил изменения и исправления в текст. Так что перед нами текст, над которым автор отчасти поработал. Рассказ занимает 28 страниц печатного текста, и практически на каждой есть авторские неологизмы. Выделять их помогает кроме простого наблюдения при прочтении и встроенная программа проверки правописания, так что информационные технологии в данном случае выполняют роль искусственного интеллекта. Выделение неологизмов компьютером основано на «непрочтении» слов, отсутствующих в базовом сравнительном орфографическом словаре. Новые слова создаются:

— по словообразовательной модели, меняя морфологический облик слова, — это могут быть и слова, созданные автором «на случай», то есть окказионализмы (1);

— по семантической модели, развивая в уже существующем слове новое контекстное значение (2);

— по модели заимствования и адаптации иноязычного слова к русскому языку — калькирование или повторение иноязычного слова в русском написании (3);

— по модели необычного сочетания слов с новым значением или оттенком словосочетания (4).

Бонмотисты — (3)

<...> если хмурилось небо, сочинялись живые картины, парады, пословицы; устраивался домашний театр. Явились краснобай, рассказчики, бонмотисты [*от фр.* — «остряки, шутники»]. [6. С. 268]

Шелестило по моему сердцу (Было только в «Хозяйке») — (4)

Но — странное дело! — какое-то непонятное мне самому ощущение уже овладело мною; что-то шелестило уже по моему сердцу, до сих пор незнакомое и неведомое ему <...>. [6. С. 269]

Стыдливеньких блондинок — (1), (4)

И, уж конечно, она непохожа была на тех маленьких стыдливеньких блондинок, беленьких, как пушок, и нежных, как белые мышки или пасторские дочки. [6. С. 269]

Пресерьезно обрадовавшись — (1), (4)

— То-то и есть, что нет, — отвечал я, на этот раз более занятый заботой, чем искрометными глазами красавицы, и пресерьезно обрадовавшись, что нашлось наконец доброе сердце, которому можно открыть свое горе. [6. С. 270]

Нашкольниковать — (1)

Она была вне себя от восторга, что удалось-таки нашкольниковать, сконфузить бедного мальчика и замистифицировать его в прах. [6. С. 271]

Заплутовались — (1)

В своей безмерной гордости они не допускают в себе недостатков. Они похожи на ту породу житейских плутов, прирожденных Тартюфов и Фальстафов, которые до того заплутовались, что наконец и сами уверились, что так и должно тому быть, то есть чтоб жить им да плутовать <...>. [6. С. 276]

Тартюфство — (3), (1)

Это уж у них такая принятая пышная фраза, их *mot d'ordre*, их пароль и лозунг, фраза, которую мои сытые толстяки расточают везде поминутно, что уже давно начинает надоедать, как отъявленное тартюфство и пустое слово. [6. С. 276]

Заметив **омбрельку** (с фр. — «зонтик») — (3), (1)

— Вы в сад? — спросил он, заметив омбрельку и книгу в руках жены. [6. С. 278]

Смешно обставлена — (1), (4)

Эта минута была так безбожно рассчитана, так изменнически подготовлена к самому концу, к шутовской развязке, и так уморительно смешно обставлена, что целый взрыв ничем неудержимого, всеобщего смеха отсалютовал эту последнюю выходку. [6. С. 281]

Насильная тоска — (1), (4)

Теперь же, в мучениях и насильной тоске, узнал, что оно *смешно* и *стыдно!* [6. С. 282]

Висельными проделками — (1), (4)

Наконец, и сам конь держал себя так, как будто тоже сговорился с хозяином и вожатыми: он вел себя гордо и заносчиво, словно чувствуя, что его наблюдают несколько десятков любопытных глаз, и словно гордясь пред всеми зазорной своей репутацией, точь-в-точь как иной неисправимый повеса гордится своими висельными проделками. [6. С. 283]

Вскоком его на дыбы — (1), (4)

<...> [смельчак] протянул было руку, чтоб схватить за холку заждавшегося коня, но вдруг был озадачен бешеным вскоком его на дыбы и предупредительным криком всей испуганной публики. [6. С. 283]

Не забуду этой **сумасшедшей минуты** [6. С. 286] — (2), (4)

Только в это мгновение расслышал я за собою крик пятидесяти голосов, и этот крик отдался в моем замиравшем сердце таким чувством довольства и гордости, что я никогда не забуду этой сумасшедшей минуты моей детской жизни. [6. С. 286]

Не сплечил себе ног — (1), (4)

<...> каким образом я не выпрыгнул из седла, как мячик, сажени на три, и не разбился вдребезги, а Танкред от такого крутого поворота не сплечил себе ног [6. С. 286].

Противовольного и наивного чувства — (1), (4)

Все глаза обратились к m-me M*, и, застигнутая всеобщим вниманием врасплох, она вдруг сама, как дитя, покраснела от какого-то противовольного и наивного чувства и через силу, хотя весьма неудачно, старалась подавить свою краску смехом... [6. С. 286].

Легкодумной головки — (4)

<...> когда, наконец, удалось ей придать этому мгновению, по романтическому настроению своей легкодумной головки, какую-то новую, потаенную, недосказанную мысль, — теперь, после всего этого, она пришла в такой восторг от моего «рыцарства», что бросилась ко мне и прижала меня к груди своей <...> [6. С. 287].

Ее протектриса — (3)

Ее протектриса, около которой витала она, мой бывший враг и недавний друг, кричала ей, уже галопируя на своем резвом коне и хохоча <...> [6. С. 288].

Сырое последождное время — (1), (4)

Пришлось переждать несколько часов сряду в деревенских избах и возвращаться домой уже в десятом часу, в сырое, последождное время [6. С. 288].

Сердце задушало меня (Было у Н. Полевого в 1830 г., но в другом сочетании. [8]) — (1), (4)

Я старался дышать ровнее и спокойнее, но сердце задушало меня своими смятенными ударами [6. С. 294].

Феномен «Маленького героя» — в исчезающем герое, а следовательно, и в исчезающем авторе. Технически это выражено наполненностью текста многочисленными авторскими неологизмами-окказионализмами, достраивающими и романтизирующими виртуальную действительность, уточняющими явление и действие до мельчайшей детали, что необходимо для цепляющегося за жизнь сознания обреченного узника, радующегося каждой мелочи, каждому мгновению, каждому лучу света. Такая фиксация читательского внимания на исчезающем мгновении делает необходимым создание нового слова или словосочетания *на случай*, за которым главный герой повествования становится незаметным, маленьким, почти исчезающим. Психологически этот прием может быть объяснен возрождением авторского самосознания после сильнейшего стресса.

История статьи:

Дата поступления: 1.06.2019

Дата приема в печать: 15.07.2019

Article history:

Received: 1.06.2019

Accepted: 15.07.2019

Библиографический список

1. Арутюнова Н.Д. Стиль Достоевского в рамках русской картины мира // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. М., 1996.
2. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Основы фразеологии (краткий курс). М.: ФЛИНТА: Наука, 2013.
3. Виноградов В.В. О теории художественной речи. М.: Высшая школа, 1971.
4. Гаспаров М.Л. Русский стих начала XX века в комментариях. М., 2001.
5. Якобсон Р. Грамматический параллелизм и его русские аспекты // Работы по поэтике. М., 1987.
6. Иванчикова Е.А. Синтаксис художественной прозы Достоевского. М., 1979.
7. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 2004.
8. Касымалиев Б.Ж., Касымалиева К.Е. Лексикографическое представление авторской картины мира // Языки. Народы. Культуры. Материалы научно-практической конференции. Москва, 27—28 октября 2016 г. М.: РУДН, 2016.
9. Касымалиева К.Е. Ассоциативное текстовое поле этнокультурной идиоглоссы «конь-иноходец» в повести «Прощай, Гульсары!» Ч. Айтматова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка, Семиотика. Семантика. 2016. Т. 7. № 3. С. 36—43.

10. Касымалиева К.Е. Этнокультурная идиоглосса ГОРЫ в авторской языковой картине мира Чингиза Айтматова // Вопросы психолингвистики. Институт языкознания РАН. 2017. no 2 (32). С. 150—158.
11. Николина Н.А. Типы и функции новообразований в прозе Ф.М. Достоевского // Слово Достоевского. М., 2001.
12. Нюстрем Е. Библиейский энциклопедический словарь. СПб., 1997. С. 341—343.
13. Осокина Е.А. Параллелизм: риторика или поэтика, проза или стих, особый прием или система? // «Слово Достоевского 2014. Идиостиль и картина мира»: коллективная монография / под общ. ред. Е.А. Осокиной. М.: ЛЕКSRУС, 2014.
14. Осокина Е.А. Фигуры речи в комментарии словарной статьи идиоглоссария Достоевского // Материалы Всероссийской научной конференции «Слово. Словарь. Словесность: Литературный язык вчера и сегодня (к 300-летию со дня рождения М.В. Ломоносова)». Санкт-Петербург, РГПУ им. А.И. Герцена. 16—17 ноября 2011 г. СПб.: САГА, 2012. С. 95—101.
15. Отечественные лексикографы XVIII—XX вв. / под ред. Г.А. Богатовой. М.: Наука, 2000.
16. Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч. в 30 т. Л.: Наука, 1972—1992.
17. Русская авторская лексикография XIX — XX веков. М.: Азбуковник, 2003.
18. Русский язык. Энциклопедия / глав. ред. Ю.Н. Караулов. М.: Большая Российская энциклопедия, 1997.
19. Сковородников А.П., Ширяев Е.Н. Словарь-справочник «Культура русской речи» / под общ. руководством Л.Ю. Иванова. М.: ИРЯ им. В.В. Виноградова РАН, 2003.
20. Стихи о фигурах красноречия // Проблемы литературной теории в Византии и латинском средневековье. М.: Наука, 1986.
21. Словарь литературоведческих терминов / редакторы-составители Л.И. Тимофеев и С.В. Тураев. М.: Просвещение, 1974.
22. Словарь языка Достоевского. Идиоглоссарии / Российская академия наук. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова; главный редактор чл.-корр. РАН Ю.Н. Караулов. АВ. М.: АЗБУКОВНИК, 2008. С. 870—909.
23. Слово Достоевского. Идиостиль и картина мира: коллективная монография / Российская академия наук. Ин-т рус.яз. им. В.В. Виноградова; под общей редакцией Е.А. Осокиной. М.: ЛЕКSRУС, 2014. С. 461—466.
24. Чулкина Н.Л., Касымалиева К.Е. Текстовое ассоциативное поле этнокультурной идиоглоссы «Игра» (на материале повести Ч. Айтматова «Прощай, Гульсары!») // Ученые записки национального общества прикладной лингвистики. 2016. no 3 (15). С. 55—67.
25. Чулкина Н.Л., Касымалиева К.Е. Идиоглоссарии как тип словаря писателя // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2015. Т. 6. № 3. С. 141—145.
26. Шапкевич А.Я., Андриющенко В.М., Ребецкая Н.А. Статистический словарь языка Достоевского. М., 2003.
27. Шестакова Л.Л. Русская авторская лексикография: теория, история, современность. М.: Языки славянской культуры, 2011.
28. Костомаров В.Г. Прецедентный текст как редуцированный дискурс // В.Г. Костомаров, Н.Д. Бурвикова. Язык как творчество. М., 1996.
29. Словарь литературных терминов. Режим доступа: http://literary_terms.academic.ru (дата обращения: 15.02.2018).
30. Фигура речи // Википедия. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Фигуры_речи (дата обращения: 23.03.2018).
31. Чингиз Айтматов. «И дольше века длится день...» Режим доступа: www.litmir.me/br/?b=50366&r=1 (дата обращения: 07.03.2018 г.).

Условные сокращения названий текстов Ф.М. Достоевского

- ЗЗ Зимние заметки о летних впечатлениях [ПСС. Т. 5]
ЗМ Записки из Мертвого дома [ПСС. Т. 4]
ЗП Записки из подполья [ПСС. Т. 5]
МГ Маленький герой [ПСС. Т. 2]
Пб Статьи 1845—1864 гг., 1873—1878 гг. [ПСС. Т. 18—20]
Пд Подросток [ПСС. Т. 13]
Пл Ползунков [ПСС. Т. 1]
СС Село Степанчиково и его обитатели [ПСС. Т. 3]

Research article

УДК 811.161.1'373.43

DOI: 10.22363/2313-2299-2019-10-3-653-664

Authorial neologisms and occasionalisms. The phenomenon of the novel “The Little hero” by F.M. Dostoevsky

Elena A. Osokina

The V.V. Vinogradov Russian Language Institute
of the Russian Academy of Sciences
18/2, Volkhonka, Moscow, Russia, 119019

Abstract. The purpose of the study is to identify neologisms and occasionalisms as special words and phrases that characterize the author’s idiosyncrasy; to show their origin; to explain their difference and similarity; to clarify the terminology.

The aim of the study is to show new words and combinations of words in the General fabric of the author’s text and explain their use and purpose; to trace the dependence of the number of neologisms and occasionalisms on the conditions of creation of the work and the initial idea of the author.

The method of linguistic research is the use of electronic and corpus technology in the study of literary text. Standard spelling program allows you to see in the text of neologisms and occasional, which stand out as different from the norm of literary language. Then the linguistic analysis of innovations is carried out and their classification is made on the basis of similar signs on etymology, word formation and morphological, semantic and phraseological modification. Take into account the precedent of the creation of the neologism occasionalism or due to the Cabinet technology.

Clarification of terms to describe the language of the writer and his creative manner leads to a unification of understanding neologisms and occasionalisms in context due to the usage of the author, allowing you to create a special vertex in understanding any text. This is expressed in the anticipation of the perception of the text and in a concise and capacious characterization. Quantitative picture of neologisms-occasionalisms in all the works of Dostoevsky and every in the long term makes it possible to compare how different works of the writer and of works of different authors in the synchrony and diachrony of the Russian language.

The research initially is the text of the story “Little hero”, which was written during the imprisonment in the Peter and Paul fortress, that is special for a person and writer extreme conditions of stress, and then drawing the material of other works presenting meaningful, chronological and quantitative interest

on the use of neologisms and occasionalisms. This fixation of the reader's attention on the vanishing moment makes it necessary to create a new word or phrase in the event that the main character of the story becomes invisible, small, almost disappearing. Psychologically, this technique can be explained by the revival of the author's self-consciousness after severe stress. The phenomenon of the "The Little hero" is in the vanishing hero, and therefore in the vanishing author.

Key words: Dostoevsky; writer's language; author's lexicography; author's neologisms; occasionalisms; contextual motivation; lexicology; vanishing hero; vanishing author

References

1. Arutyunova, N.D. (1996). Dostoevsky's Style within the Russian picture of the world In *Poetics. Stylistics. Language and culture*. Moscow. (In Russ.).
2. Baranov, A.N. & Dobrovolsky, D.O. (2013). Fundamentals of phraseology (short course). Moscow: FLINT: Science. (In Russ.).
3. Vinogradov, V.V. (1971). On the theory of artistic speech. Moscow: High school. (In Russ.).
4. Gasparov, M.L. (2001). Russian verse of the early XX century in the comments. Moscow. (In Russ.).
5. Jakobson R. (1987). Grammatical parallelism and its Russian aspects In *Works on poetics*. Moscow. pp. 99—130. (In Russ.).
6. Ivanchikova, E.A. (1979). The Syntax of Dostoevsky's fiction. Moscow. (In Russ.).
7. Karaulov, Yu.N. (2004). Russian language and linguistic personality. Moscow. (In Russ.).
8. Kasymaliev, B.J. & Kasymalieva, K.E. (2016). Lexicographic representation of the author's picture of the world. In *Language. Peoples. Cultures. Materials of scientific-practical conference. Moscow, 27—28 October 2016*. Moscow: RUDN. pp. 57—67. (In Russ.).
9. Kasymalieva, K.E. (2016). Associative text box ethnocultural idioglossia "horse" in the story "Farewell, Gulsary!" by Ch.H. Aitmatov, *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 7 (3), 36—43. (In Russ.).
10. Kasymalieva, K.E. (2017). Ethnic and cultural idioglossia MOUNTAINS in the author's language picture of the world of Chingiz Aitmatov, *Questions of psycholinguistics*, 2 (32), 150—158. (In Russ.).
11. Nikolina, N.A. (2001). Types and functions of neoplasms in the prose of F.M. Dostoevsky. In *Dostoevsky's Word*. Moscow. (In Russ.).
12. Nyström, E. (1997). Biblical encyclopedic dictionary. St. Petersburg. (In Russ.).
13. Osokina, E.A. (2014). Parallelism: rhetoric or poetics, prose or verse, a special technique or system? In *"Dostoevsky's Word. Idiostyle and picture of the world"*. Collective monograph. V.V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences; E.A. Osokina (Ed.). Moscow: Lexus. (In Russ.).
14. Osokina, E.A. (2012). Figures of speech in the comment entries of idioglossia Dostoevsky In *Materials of all-Russian scientific conference "Word. Dictionary. Literature: Literary language yesterday and today (to the 300th anniversary of the birth of M.V. Lomonosov)"*. St. Petersburg; RSPU A.I. Herzen. 16—17 November 2011. St. Petersburg; SAGA. pp. 95—101. (In Russ.).
15. Domestic lexicographers of the eighteenth to twentieth centuries 2000, G.A. Bogatova (ed.). Moscow: Nauka. (In Russ.).
16. Fyodor Dostoyevsky Full Collection (1972—1992). Leningrad: Nauka. (In Russ.).
17. Russian author's lexicography of XIX—XX centuries. (2003). Moscow: Azbukovnik. (In Russ.).
18. Russian. Encyclopedia. (1997). Moscow: Big Russian encyclopedia. (In Russ.).

19. Skovorodnikov, A.P. & Shiryaev, E.N. (2003). Dictionary-reference “Culture of Russian speech”. L.Yu. Ivanov (Direct.). Moscow: The V.V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences. (In Russ.).
20. “Poems about figures of eloquence” (1986). Problems of literary theory in Byzantium and the Latin Middle ages. Moscow: Nauka. (In Russ.).
21. Dictionary of literary terms. (1974). L.I. Timofeev and S.V. Turaev (Eds.). Moscow: Enlightenment. (In Russ.).
22. Dostoevsky’s dictionary of language. Idioglossia. (2008). The V.V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences; Yu.N. Karaulov (Ed.). Moscow: AZBUKOVNIK. pp. 870—909. (In Russ.).
23. Dostoevsky’s Word. Idiostyle and picture of the world (2014). Collective monograph. The V.V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences; E.A. Osokina (Ed.). Moscow: LEXUS. pp. 461—466. (In Russ.).
24. Chulkina, N.L. & Kasymaliev, K.E. (2016). A Text associative field of ethno-cultural idioglossia “Game” (based on the novel by Chingiz Aitmatov “farewell, Gulsary!”), *Scientific notes of the national society of applied linguistics*, 3 (15), 55—67. (In Russ.).
25. Chulkina, N.L. & Kasymaliev, K.E. (2015). Ideoglossary as a type of author’s vocabulary, *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 6 (3), 141—145. (In Russ.).
26. Shaikovich, A.Y., Andryushchenko, V.M. & Rebeckaya, N.A. (2003). Statistical dictionary of the language of Dostoevsky. Moscow. (In Russ.).
27. Shestakova, L.L. (2011). Russian author’s lexicography: theory, history, modernity. Moscow: languages of Slavic culture. (In Russ.).
28. Kostomarov, V.G. & Burvikova, N.D. (1996). Precedent text as reduced discourse In *Language as creativity*. Moscow. (In Russ.).
29. Dictionary of literary terms. URL: http://literary_terms.academic.ru (accessed: 15.02.2018). (In Russ.).
30. A figure of speech In *Wikipedia*. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1164892> (accessed: 23.03.2018). (In Russ.).
31. Chingiz Aitmatov “And the day lasts more than...” URL: www.litmir.me/br/?b=50366&p=1 (accessed: 07.03.2018). (In Russ.).

Для цитирования:

Осокина Е.А. Авторские неологизмы и окказионализмы. Феномен «Маленького героя» Ф.М. Достоевского // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2019. Т. 10. № 3. С. 653—664. doi: 10.22363/2313-2299-2019-10-3-653-664.

For citation:

Osokina, E.A. (2019). Authorial neologisms and occasionalisms. The phenomenon of the novel “The Little hero” by F.M. Dostoevsky. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 10 (3), 653—664. doi: 10.22363/2313-2299-2019-10-3-653-664.

Сведения об авторе:

Осокина Елена Анатольевна, кандидат филологических наук, научный сотрудник ФГБУН Институт русского языка им. В.В. Виноградова Российской академии наук; *научные интересы*: экспериментальная, авторская, историческая лексикография, Словарь языка Достоевского, лексикология и фразеология; история русской литературы, поэтика и лингвистика текста; древнерусская литература, гимнография и литургика; компаративистика; *e-mail*: lenazar@yandex.ru.

Information about the author:

Elena A. Osokina, Ph.D. philology, Research Fellow of V.V. Vinogradov Institute of Russian Language of the Russian Academy of Sciences (RLI RAS, Moscow); *Interests*: experimental, authorial, historical lexicography, Dictionary of the language of Dostoevsky, lexicology and phraseology, history of Russian literature, poetics and linguistics of text, old Russian literature, hymnography and Liturgy, comparative studies; *e-mail*: lenazar@yandex.ru.

Благодарность:

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-90025 «Лингвистическая модель идиостиля Достоевского: корпусные технологии в изучении художественного текста».

Acknowledgment:

The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research in the framework of the research project No. 18-012-90025 “The linguistic model of Dostoevsky’s idiosyle: case technologies in the study of literary text”.